

СЕРГЕЙ ФАДЕЕВ

Мы выжили в эпоху перемен!

Сергей Фадеев

Мы выжили в эпоху перемен!

«Издательские решения»

Фадеев С.

Мы выжили в эпоху перемен! / С. Фадеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838320-5

Правдивые истории и полные оптимизма байки, которые рассказал известный калужский журналист, политтехнолог и электоральный юрист Сергей Олегович Фадеев.

ISBN 978-5-44-838320-5

© Фадеев С.
© Издательские решения

Содержание

Инструкция по применению	6
Часть 1. Калуга, год 1991-й	7
Несуны	8
Дефицит	9
КГБ против торговой мафии	10
Новая валюта	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мы выжили в эпоху перемен!

Сергей Фадеев

© Сергей Фадеев, 2017

ISBN 978-5-4483-8320-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Инструкция по применению

В этой книжке три части, не связанные между собой. Читать их можно в любой последовательности.

Сначала идут воспоминания автора про 1991 год. Возможно, вы уже видели их на страницах газеты «Калужский перекрёсток». Но здесь они чуть побольше в объёме.

Потом – полные оптимизма байки и житейские истории.

И в заключении – старая неоконченная драма, увидевшая свет в газете «Калуга вечерняя» в 2004 году и прогремевшая под выборы городского головы. К сожалению, не нашлось театра, который изъявил бы желание её поставить, поэтому постановка была осуществлена самой жизнью, разве что с некоторыми коррективами. А окончания той драмы пока не видно.

Enjoy!

Часть 1. Калуга, год 1991-й

1991 год был в нашей истории уникальным. Такого количества событий, повлиявших на ход мироздания, на моей памяти не было ни раньше, ни позже. Жизнь кипела и бурлила, старое ломалось, а новое никак не строилось. Мы вступили в 1991 год в строящем обновленный социализм Советском Союзе, а закончили его в ринувшейся в капитализм суверенной Российской Федерации.

Это был год еды и водки по карточкам и нарастающего тотального дефицита, год, в котором рубли перестали быть деньгами, ибо купить на них было нечего, год, в котором мы впервые сами (!) избирали Президента, год, в котором нас лечили не врачи, а экстрасенсы, год, в котором состоялся нелепый путч и в котором была запрещена КПСС.

Не сильно отличаясь от шестой части суши жили в 1991 году и калужане. Кто постарше, тот что-то смутно помнит. Для молодежи что 1991, что 1941 – преданья старины глубокой, давняя, почти мифологическая, история. Поэтому я предлагаю кому-то вспомнить, а кому-то узнать, что в том переломном году происходило у нас в Калуге.

Первый секретарь Калужского областного комитета КПСС, председатель областного Совета народных депутатов Валерий Сударенков в 1990 году вернулся из нелёгкой командировки в Узбекистан, где работал заместителем председателя республиканского Совмина. Вступая в 1991-й, он напутствовал калужан без особого оптимизма: «Надо признать, что кризис слишком сильно затронул общество. Намерение скорее выйти из него оборачивается ростом затрат, повышением цен и, самое главное, увеличением моральных и физических издержек населения. Поэтому, безусловно, необходим экономический порядок, при котором выгода одних не оборачивалась бы ущербом для других. И чтобы, наконец, кончился этот длинный марафонский бег спроса за предложением».

И вправду, спрос был. Денег у людей накопилось немеренно. Каждая нормальная семья хранила на сберкнижке по несколько тысяч рублей и была бы рада их потратить – да не на что!

Автомобиль можно было купить, но по очереди. При этом впереди обычной очереди было несколько льготных: участников войны, инвалидов, чернобыльцев. А впереди льготников шли *блатные*.

Потратить на кооперативную квартиру? Попробуй-ка запишись в тот вожаемый кооператив! Съездить на тёплое море в Египет или Таиланд? Н-да, извините, это я неудачно пошутил.

Выходило, что купить ничего было нельзя, зато можно было *достать*. Достать – одно из слов, потерянных в русском языке на пути из социализма в капитализм. А чтобы достать, это нечто нужно было где-то взять, например, стащить на заводе. Людей, способных на такое, называли *несунами*.

В современных словарях русского языка к слову *несун* впору ставить помету *устаревшее*. Да и в моем компьютере программа проверки правописания упорно подчеркивает его красной чертой – нету, по мнению умной машины, такого слова!

Несуны

Да, в социалистическом обществе были такие звери – несунуны. То есть, это вроде бы воры, но не совсем. Кто такой вор? Это тот, кто что-то у кого-то украл. Забрал себе чужое.

Теперь смотрите. Если кругом социалистическая общенародная собственность, то хозяевами являются все: и я, и ты, и даже вон тот алкоголик. Значит, ты берёшь не чужое, а своё. Потому советские граждане тащили через заводские проходные что ни попадя.

Вспоминаю, как в юные годы на летних школьных каникулах работал на радиоламповом заводе. Мужики сразу объяснили, что много домой не таскай, бери по мелочи. Напильник тебе ещё рано, а вот пачку надфилей можно, только засунь в штаны подальше. Наждак бери, но не рулон, конечно, а оторви кусок, и вокруг ноги обмотай. Микросхемы выноси в носках. Хрустальные рюмки (их тогда также делали на КРЛЗ) прячь в карманах, но не больше двух штук за один раз. И т. д.

Целая наука!

Крупные вещи никто через проходную не тащил, обычно, их перебрасывали через забор в условном месте, а на той стороне уже ждал напарник. А чего не ждать? С видеонаблюдением при социализме была напряжёнка...

Несунов ловили часто. И сурово наказывали. Как? Могли выговор объявить. Могли премии лишить или повесить фото на доску «Они позорят наш коллектив». Уголовных дел не заводили. Себе дороже. Что сделал несун? Похитил социалистическую собственность. Значит, дело будет вести ОБХСС – отдел по борьбе с хищениями оной. Затребуют себе заводскую документацию, начнут копать бухгалтерию... Понятно ведь, что работяга своровал на червонец, но в процессе расследования могут всплыть нехорошие дела руководства предприятия на тысячи. Мало ли что отыщут въедливые опера?!

И увольнять несуну было не с руки, тем более, если им оказывался хороший рабочий. Замену ему не найдёшь, а он, раз проколовшись, будет впредь скромнее.

16 января 1991 года очередной случай попавшегося несуну рассматривал партком Калужского машиностроительного завода. На выносе через проходную канистры с бензином был задержан бригадир токарей, член КПСС, член контрольно-ревизионной комиссии обкома КПСС, делегат XIX Всесоюзной партконференции, лауреат премии Ленинского комсомола, орденосец Вячеслав Горбатин.

Партком раскололся. Одни требовали сурово покарать несуну (вероятно, это была фракция честных коммунистов), другие – ограничиться общественным порицанием (то были просто хорошие коммунисты). Несложно догадаться, на чьей стороне было большинство. Бригадира пожурили, и поставили ему сей факт на вид¹.

---

¹ Комментарий Вячеслава Горбатина, депутата Законодательного Собрания Калужской области двух созывов: «С позиции сегодняшнего времени признаю неправомотность моих действий. Полагаю, что нарушать закон ни при каких условиях нельзя. Да, в то время в Калуге было четыре заправок, было, но не всегда работало. В то время мне нужен был бензин. Поговорив с водителем заводской машины и заплатив за него, понес канистру в гараж. Был остановлен работниками охраны. За этот случай понес наказание, лишён и месячной премии и тринадцатой зарплаты».

Дефицит

1991-й был годом тотального дефицита. В магазинах системы советской торговли прилавки пустовали. Еду, алкоголь, курево и прочие радости жизни продавали по карточкам. Обувь с 1 марта распределялась только по предприятиям из расчета 30 пар в год на 100 человек. Забыли? Да-да, обуви в продаже не было. Никакой. Из магазинов она испарялась, перекочёвывая на рынок и раздуваясь в цене в три-четыре раза. По госценам же её разыгрывали в лотерею, как в фильме «Гараж». Потом профкому нужно было составить и заверить в горуправе список счастливлчиков. В назначенное время все они должны были явиться в строго определённый магазин и купить что-то из имевшегося в наличии. Даже если ничего не подходило по фасону или размеру, всё равно брали хоть что-нибудь: для будущей перепродажи или обмена.

Я, молодой корреспондент газеты «Знамя», был среди редакционных везунчиков, вытянув из мешка бумажку с крестиком! Точно помню, что главный редактор Виктор Боев оказался в числе проигравших. Счастливые знамёнцы в указанный день пришли в обувной на улице Мичурина. Нам открыли двери, пустили внутрь, строго пересчитав по головам, после чего двери в магазин были снова заперты.

С детскими вещами было еще сложнее. 25 февраля горуправа (ее тогда чаще называли городское управление, слово управа больно уж ассоциировалось с 1941 годом) установила, что покупать обувь и одежду для детей можно исключительно при предъявлении свидетельства о рождении ребёнка и паспорта с калужской пропиской.

Всеохватный дефицит был, с одной стороны, вызван естественным закатом социалистической экономики, но, с другой стороны, торговая мафия добавляла свои усилия, чтобы ничего лишнего до людей не дошло. Иметь знакомого продавца в те годы было счастьем! А уж воспетые Райкиным «завсклад и товаровед» казались небожителями.

Но им в который уж раз решили объявить войну.

КГБ против торговой мафии

В 1991 году при областном управлении КГБ был создан штаб по борьбе с экономическим саботажем. У штаба был свой телефон, куда бдительные жители области могли звонить круглосуточно. Дежурные чекисты не спали.

Под Новый 1991 год, 29 декабря, в овощной на углу Тульской и Степана Разина завезли 3 тонны колбасы. КГБ выявил, что 200 кг работники магазина спрятали для своих нужд. Днём раньше из «Октябрьского» на глазах длиннохвостой очереди на «Волге» №00—12 КЖЛ, принадлежащей городскому управлению капитального строительства, вывезли в неизвестном направлении большое количество колбасы.

8 января в магазин «Калужанка» доставили куртки, но продавать их не стали. 10 января в «Детский мир» завезли 60 детских курточек. Когда же их выложили в торговый зал, покупатели пересчитали: курточек оказалось 23. Судьбу 37 пропавших выясняли комитетчики.

11 января в магазине №7 на станции Калуга-2 завезенный товар быстренько продали для «своих» еще до открытия магазина. На гневные вопросы покупателей, увидевших это безобразие, директор магазина отвечала презрительным молчанием.

В общем, каждый работник торговли прятал от народа то, чем должен был торговать. А КГБ денно и ночью вел с этими саботажниками незримый бой.

Новая валюта

В условиях дефицита, накрывшего весь Советский Союз, местные власти стали вводить талоны на основные продукты питания, чтобы хоть как-то защитить своих граждан. Появились карточки и в Калуге. Весь 1991 год звучал из уст в уста один вопрос: «Ты свои карточки отоварил?»

По карточкам калужане могли, например, купить раз в месяц 0,7 кг колбасы или полкило мяса птицы, 5—10 яиц, 1—2 кг сахара, 500 г макарон, 1 кг крупы (какой? – а это как повезёт!), по 200 г растительного и животного масла. В зависимости от наличия товара нормы периодически пересматривались.

Только взрослые получали талоны на спиртное (2 бутылки водки или 3 вина) и курево (2 пачки). Как никогда прежде, в 1991 году бутылка водки и пачка сигарет играли роль истинной валюты. За небольшую услугу расплачивались сигаретами, за серьёзную – водкой. Деньги котировались заметно ниже.

Сами карточки также стали валютой, их почти в открытую продавали на рынке. Установился курс того или иного талона. Самым дорогим, понятно, был водочный. За него легко отдавали трояк и даже больше. Ведь с рук водку можно было купить не дешевле, чем за десятку. А в магазине по талону – за 4—12.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.